Молот. – **1980.** – **6** мая

Таганрогские мстители

Оно рано вошло в их жизнь, это чудовищное слово — фашизм. Им было по 13 — 14 лет, когда враг вторгся в их город. Опустели родные дома — отцы, старшие братья и сестры ушли на фронт. В развалинах лежали школы, по знакомым улицам, отбивая тяжелый шаг, ходили захватчики.

Насторожился город Чехова, притих. Но огромные силы таились внутри его. Это были силы сопротивления, ненависти и гнева. Ни публичные казни, ни массовые расстрелы на Петрушиной балке, названной в народе «балкой смерти», не сломили волю советских людей. Таганрог не покорился. Таганрог боролся.

В первые дни оккупации борьбу народных мстителей возглавили коммунисты — секретарь горкома ВЛКСМ Семен (Николай) Морозов и Василий Афонов. Они разыскали тех, кому верили, кого сами воспитывали в пионерских и комсомольских организациях. О героических делах таганрогских подпольщиков написаны книги, поставлены спектакли. Но мне хочется рассказать о юных ленинцах — пионерах-партизанах города у моря.

- ...В один из ноябрьских дней 1941 года в дом Кизряковых принесли повестку. Нине Ивановне предлагалось с документами немедленно явиться к начальнику полиции. Когда к вечеру она вернулась, у калитки ее встретил сын Виктор, Он прижался к матери и, глядя в глаза, тихо сказал:
- Если бы ты не пришла сегодня, я бы в окно полиции швырнул гранату. Обнимая сына, Нина Ивановна тогда и предположить не могла, что 14—15-летние мальчишки уже приняли решение мстить врагу и что во главе их стал шестнадцатилетний вожак секретарь комсомольской организации железнодорожной школы № 15 Анатолий Толстов. Из стен этой школы вышли многие герои таганрогского подполья. В этой школе в свое время работал пионервожатым и его комиссар Николай Морозов. В группу юных партизан вместе с Виктором вошли Геннадий Лазлов, Владимир Стуканев, Коля Симаньков, Володя Чернявский и другие.

Сначала ребята добывали оружие. Потом по частям собрали приемник. Вместе с другими Виктор Кизряков расклеивал по городу листовки, разбрасывал по дорогам дощечки, утыканные гвоздями, портил телефонную связь.

Партизанская группа во главе с Анатолием Толстовым продолжала действовать. Но на след юных подпольщиков напали враги. В конце декабря в застенках полиции оказались Владимир Стунанев, его мать и тетка. В январе был арестован Анатолий Толстов. Тогда Виктор Кизряков, Геннадий Лазлов и Коля Симаньков, собрав ценные разведывательные данные и раздобыв маскировочные халаты, решили на коньках по морю уйти из Таганрога и пробиться к своим. Но ребят предал провокатор.

Ночью 27 февраля 1942 года фашисты расстреляли Виктора Кизрякова и его друзей подпольщиков в Петрушиной балке. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, пионер Виктор Кизряков и его боевые друзья посмертно награждены орденами и медалями.

В Таганроге действовало 17 подпольных партизанских групп. Во многих из них были юные ленинцы.

С первых дней оккупации города в партизанскую группу Петра Турубарова, в доме которого под руководством Николая Морозова была принята первая в Таганроге партизанская клятва, вступил пионер Миша Чередниченко.

Миша выкрадывал у немцев оружие и боеприпасы. В его квартире находился склад оружия. С Евгением Шировым, Львом Костиковым, Петром Турубаровым он совершал налеты на вражеские машины, распространял листовки, смело выполнял все поручения.

Исключительную стойкость проявил Миша Чередниченко, оказавшись в застенках полиции 18 февраля 1943 года вместе с Николаем Морозовым и другими товарищами.

Юный ленинец был верен данной клятве, мужественно держался на допросах и так же мужественно принял смерть. Родина высоко оценила подвиг пионера. Миша Чередниченко посмертно награжден орденом Красной Звезды.

В Таганроге хорошо знают и имя пионерки Луизы Иост. «Никто так ловко, как подпольщица-пионерка Луиза, — пишет в своих воспоминаниях Александр Афонов. — не мог сорвать за спиной у немецкого часового фашистский приказ, а взамен его наклеить сообщение Совинформбюро или воззвание штаба партизан к народу, разнести по адресам свежие сводки и листовки, подбросить немцам обращение, составленное подпольщиками. Когда наш отряд, был злодейски предан, и начались аресты, мне и некоторым нашим товарищам удалось скрыться и вести дальнейшую борьбу в глубоком подполье. Через Луизу Иост мы держали связь с Ильей Дьяченко. Степаном Жильцовым и другими».

Не раз приходилось выполнять поручения партизан и юной пионерке Алле Ждановой. Сейчас бывшая пионерка Луиза Иост, ныне Шипика, работает врачом в таганрогском детском санатории «Солнышко», а А.В. Жданова — учительницей.

...Таганрог был освобожден советскими войсками 30 августа 1943 года. А спустя два месяца газета «Молот» рассказала о том, что по приглашению Наркомпроса РСФСР в Москве побывала делегация школьников освобожденного Таганрога. 19 апреля таганрожцы были приглашены в студию и рассказали по Всесоюзному радио о самоотверженности пионеров в суровые дни фашистской оккупации, о том; как живут школьники чеховского города после освобождения от захватчиков.

Среди таганрогской делегации школьников были и две пионерки—ученицы школы № 16 Галина Рябинина и Галина Гуснова. Рискуя жизнью, они спасли Красные знамена. В течение 680 дней оккупации Галя Рябинина в разных тайниках прятала знамя городского комитета профсоюза работников общественного питания, которое передала ей на хранение эвакуировавшаяся из Таганрога ее тетка коммунистка Феодора Тимофеевна Сулименко. Гале Гусновой передал знамя, присужденное коллективу Таганрогского железнодорожного депо, машинист Василий Иванович Решетняк. С этими Красными знаменами пионерки и встретили советских воинов, освободивших Таганрог.

Л. АБРАМОВ. Редактор радиовещания Таганрогского комбайнового завода, член Союза журналистов СССР